

Владислав Стасюк

Эссе. Статьи. Апология

Blank Potion Labels - Make Your Own
• Editable Files •
Digital Download - Print At Home

Edit using: Photoshop, Paintshop Pro, MS Paint, Word, PicMonkey

Владислав Стасюк

Эссе. Статьи. Аполлогетика

«Издательские решения»

Стасюк В. Ю.

Эссе. Статьи. Апологетика / В. Ю. Стасюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932310-1

Данный сборник автора состоит из части эссе, статей и апологетики, тематика которых во многом органично связана. Политика, социум, экономика, религия, психология, культура, все неразделимо и существует по (Э. Валлерстайну) как мир система. Однако в сборнике читатель может вольно, вне последовательности, выбрать, что ему угодно.

ISBN 978-5-44-932310-1

© Стасюк В. Ю.
© Издательские решения

Эссе. Статьи. Аполлогетика

Владислав Юрьевич Стасюк

© Владислав Юрьевич Стасюк, 2018

ISBN 978-5-4493-2310-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уверены ли мы, что такое патриотизм

23.05.2014 Владислав Стасюк тема: Гражданское общество

...ну а серьёзно, патриотизм действительно сильное оружие, и имеющим желание вникнуть в сущность этого понятия предлагаю некоторые размышления.

«Кто не знает в наш век, что любовь эта становится бесом, когда становится богом!»
Ружмон

...Возьмем к примеру ни много ни мало – любовь к своей стране.

Некоторые, особенно политики «в сердцах» склонны думать, что она только бесом и бывает. Но тогда придется зачеркнуть по меньшей мере большую половину высокой поэзии и великих деяний. Плач Христа о Иерусалиме льёт любовью к своей стране.

Не будем вдаваться в тонкости международного права. Патриотизм без «тормозов», естественно, плодит и множит зло. Рассудительные люди скажут нам, что всякое столкновение наций безнравственно. Этим мы заниматься не будем. Мы просто рассмотрим сам состав и попытаемся разграничить добрую его форму и злую. Ни одна из них не воздействует прямо на международные дела. Делами этими правят не исполнители власти, а их правители. Злой патриотизм исполнителей приведёт к худшему, здоровый патриотизм – помешает. Когда люди поверхностны и меркантильны, пропаганде через СМИ легко раздуть «жёлто-бульварные» страсти патриотизма; когда добры и нормальны, они могут воспротивиться. Именно поэтому нам надо знать, правильно ли мы любим свою страну.

Амбивалентность патриотизма доказывается хотя бы тем, что его воспевали и Шевченко, и Толстой, Блок, Есенин, Маяковский, Честертон, Белинский, Киплинг, Ленин, Бердяев и многие другие. Если бы патриотизм был единым в определении, такие разные люди не могли бы его любить. На самом деле он – парадигма каждого индивидуума, разновидностей у него, порой противоречивых, много.

Первая из них – любовь к дому; к месту, где мы выросли, или к нескольким местам, где мы росли; к старым друзьям, знакомым лицам, родным видам, запахам и звукам. В самом широком смысле это будет любовь к Украине, Белоруссии, России. Когда некоторые не любят «своей страны дураков», они просто фальшивят. Какая у них «большая» страна? Их любовь связана с родными местами, с укладом жизни – к пиву, кофе, камину, развлечениям, спорту и многим другим вещам, к местному и честно говоря и – реже – к родному языку; русскому или украинскому. При такой расстановке это уже не так существенно. Главное для патриота – не жить под чужим владычеством, его стремление сохранить за собой собственность своего дома – ведь мы и перечислить не в силах всего, чего мы лишимся, в случае над нами власти извне. Возможно ли вообще осудить это чувство? Семья – первый шаг на пути, уводящем нас от эгоизма; патриотизм своей родины – следующий шаг, уводящий нас от эгоизма семьи. Не признающий своего земляка как признает других и общество вообще, которого не знает?

– Такой патриотизм, конечно, ничуть не агрессивен. Он хочет только, чтобы его не трогали. У всякого мало мальски разумного, наделенного воображением человека он вызовет добрые чувства и к иностранцам. Могу ли я любить свою родину и не понять, что другие люди с таким же правом любят свою? Англичанин так же предан чаю, как итальянец – кофе; что ж, дай им Бог, пускай пьют кофе и чай! Мы ничуть не хотим навязать им своё. Родные места тем и хороши, что других таких нет.

– Вторая разновидность патриотизма – особое отношение к истории своей страны. Прошлое, которое живет в народном сознании, великие деяния предков. Князь Владимир, Княгиня Ольга, Князь Ярослав, гетманы Сагайдачный, Хмельницкий и другие. Это прошлое налагает некое обязательства и как бы дает гарантию. Мы не вправе изменить высоким образцам.

Это чувство не так безопасно, как первое. Истинная история любой страны изобилует дурными фактами. Если мы сочтем, что великие деяния для нее типичны, мы ошибемся и станем легкой добычей для критиков, открывающим другим глаза. Когда мы узнаем об истории больше, мы станем «мудрецами» и патриотизм наш рухнет, сменившись цинизмом или мы просто откажемся видеть правду. И все же, что ни говори, именно такой патриотизм помогает многим людям вести себя гораздо лучше в трудную минуту, чем они вели бы себя без него. Тем идея и сильна, что облагораживает самоидентичность; образ прошлого может укрепить нас и при этом не обманывать. Опасен этот образ ровно в той мере, в какой он подменяет серьезное историческое исследование. Чтобы он не обернулся во зло, его надо принимать как сказание, не имеется ввиду как миф, но подчеркивать саму повесть, образы, примеры. Школьник должен смутно ощущать, что он слушает или читает сагу. Чем меньше мы смешиваем это с наукой, тем меньше опасность, что он это примет за серьезный анализ или – упаси Господь! – за оправдание политики власти. Если героическую легенду загримируют под учебник, мальчик волей неволей привыкнет думать, что «мы» какие то особенные «сверх остальных». Не зная толком биологии и генетики, он может решить, что мы каким то образом унаследовали героизм, честь и уважение. А это приведет его к другой, много худшей разновидности радикального патриотизма.

Третья разновидность патриотизма уже не просто чувство, а вера; упрямая вера в то, что твоя страна или твой народ действительно лучше всех. В каждом народе многие считают, что мужчины у них – самые храбрые, женщины самые красивые. Один старый иностранец, как то ответил мне на это: «Да, но ведь в моей стране так и есть!» Думаю, этот ответ не означает того, что он мерзавец; он просто чувственный и при этом упрямый радикал. Кислотная смесь. Но некоторые радикалы наносят тяжёлые раны. В самой крайней, безумной форме такой патриотизм становится тем расизмом толпы, который одинаково противен и человеку нравственному, и науке.

Тут мы подходим к четвертой разновидности. Если наша нация настолько лучше всех, не обязана ли она всеми править? В XIX в. англичане очень остро ощущали этот долг, «бремя белых». Они были не то добровольными стражниками, не то добровольными няньками. Не надо думать, что это – чистое лицемерие. Какое то добро они «диким» всё же делали. Но мир тошнило от их заверений, что они только ради этого добра завели огромную (колониальную) империю. Сегодня это всем не безызвестные США, правда с несколько видоизменёнными методами расширения влияния. Но это отдельная тема. История такого англосаксонского патриотизма насчитывает около 300 лет. Кульминация её идеи обрела лик уже в третьем рейхе. Сегодня, среди радикально настроенных организаций, партий и элит, она вновь поднимает свою голову. Когда есть это ощущение превосходства, вывести из него можно многое. Можно запросто подчеркивать не долг, а некое «высокое» право. Даже право безнравственное. Можно считать, что одни народы, совсем уж никуда не годные и их необходимо уничтожить, а другие, чуть получше, обязаны служить избранному народу или что актуальней сегодня – служить новым союзам, объединениям или новой цивилизации. Конечно, ощущение долга лучше,

чем ощущение права. Но ни то, ни другое к добру не приведет. У обоих есть верный признак зла: они перестают быть потешными тогда, когда станут смертельными. Если бы на свете не было обмана индейцев, уничтожения тасманцев, газовых камер, апартеида, страшных страниц нашей собственной истории, напыщенность такого патриотизма казалась бы грубым фарсом.

Итак, мы подходим к той черте, за которой патриотизм зла, как ему и положено, сжирает сам себя. Строки из Киплинга: Была бы Англия слаба, Я бросил бы ее.

Но любовь так не скажет. Представьте мать, которая любит детей, пока они милы, мужа, который любит жену, пока она хороша в его глазах, жену, которая любит мужа, пока он обеспечен и знаменит. Тот, кто любит свою страну, не разлюбит ее в беде и унижении. Он может считать ее великой и славной, когда она жалка и несчастлива. Это вполне не лишь простительное, но и похвальное чувство оптимизма, несущего твердую надежду. Но солдат у Киплинга любит ее за величие и славу, за какие то заслуги, а не просто так. Но именно слова «просто так» и есть та ключевая основа доброго патриотизма, что производит добронравное общество. А что, если моя страна потеряет и то, что у неё осталось? Ответ несложен: он разлюбит ее, покинет тонущий корабль. Тот самый громкий и хвастливый патриотизм ведет на дорогу предательства. С таким явлением мы столкнемся ещё много раз. Когда естественная любовь нормальных граждан становится вне закона, она перестает быть любовью и приносит вред.

И тут мы подошли к черте, где патриотизм открывается нам во многих обличьях. Те, кто хочет полностью избавиться от него, не понимают, что именно встанет (собственно в нашей стране, уже встало) на его место. Оцивилизованное вне гласное крепостное право, своеволие и произвол безнравственной, преступной власти, меркантилизм элит. С этими вступил в конфликт патриотизм радикальный. Конфликт не на жизнь, а на смерть, при этом уже не просто политический, но всеобщий, культурно-социальный, вплоть до физического устранения. Всё это мы наблюдаем от начала майдана, как локального инструмента олигархата и их покровителей (части западных элит), по реализации насильственного переворота в стране. Постановки своей «бумажной власти». Власти не просто нелегитимной, но в каждом своём шаге неадекватной. От первых принятых ею законов, в том числе о легализации фашизма, до развязывания ею же гражданской воны... Другими словами это такие временщики смертники, назначенные ими быть в цепи последовательной крипто-политики от ястребов из-за океана.

Еще долго – а может, и всегда – страны будут жить в опасности.

Там, где разрушен патриотизм, придется выдавать любой международный конфликт за этический. Как это делается сегодня. Это – шаг назад, а не вперед. Конечно, патриотизм не должен конфликтовать с этикой. Напротив. Но нормальному обществу нужно знать, что его страна должна защищать не интересы североатлантических кардиналов, дающих сегодня указания на Банковой, и не интересы оставшихся ещё на «белом коне» олигархов..., а должна (страна???) защищать правое дело и это дело его (общества???) страны, а не бесформенное и непознанное добро вообще. Думаю, разница очень важна. Мы не станем лицемерами, защищая свой дом сегодня от грабителя, убийцы или нациста; но если кто либо из нас скажет, что избил или убил кого-то исключительно ради правды, и дом тут ни при чем, это будет верх ханжества или просто злого жлобства. Нельзя выдавать страну и за Дон Кихотов. Нелепость так же порождает зло, поскольку если дело нашей страны – это предназначение с выше, то по Дон Кихоту существует лишь одно безапелляционное решение – её внутренних «паразитов» и «внешних врагов» надо просто уничтожить. И это сожалению, сегодня имеет место быть. Нельзя выдавать кесаревы дела за служение Божьей воле, что обольстившись делают сегодня и грео-католики и протестанты всех конфессий, от баптистов до харизматов, выступавших со сцены майдана; конечно не стал исключением и Филарет..

Патриотизм предков тем и был хорош, что, вдохновляя людей на подвиг, знал свое место. Он знал, что он чувство, не более. Войны могли быть великими, не претендуя на звание Свя-

щенных. Иначе – трагедия. Смерть героя не путали со смертью мученика. И потому чувство это, предельно серьезное в час беды, в дни мира становится легким, как всякое романтическое чувство, которое может смеяться и над самим собой. Старые патриотические песни и не спойшь без улыбок; «новые» – тревожные гимны.

Народовластие и маркетолог ада

Разделяя принципы народовластия, я исхожу из того, что как православный верю в грехопадение. Обычно люди разделяют те же принципы по иной причине. Жан Жак Руссо, французский писатель и философ, представитель сентиментализма, верил, что люди мудры и добры, а потому имеют право править. Но опасность в том, что это неверно. И история тому неприменимый свидетель. Как только об этом начинают догадываться, наступает момент критики в адрес демократии. Мне например, догадываться не надо, я просто знаю себя; я не вправе править и в зоологическом музее. Поскольку в должности управляющего был не раз. Истинное оправдание народовластия в том, что мы – создания несовершенные (падшие Св. Писание), а потому человеку нельзя доверить власть над себе подобными. Вот Аристотель к примеру считал, что некоторые люди годятся лишь для того, чтобы быть рабами. Вполне может быть:) Но точно никто из нас не готов быть «хозяином». Я намеренно применил именно это слово «хозяин», поскольку чстенъко это слово слышиться из уст многих моих соотечественников работающих «на своих хозяев» (работодателей).

История, традиция и наши предки учили нас не этому. Я далеко не уверен, что равенство само по себе есть некое добро, как например радость, мудрость или добродетель. Оно более походит на лекарство, которое необходимо нашему обществу, поскольку оно, а значит и мы болеем. Не допускаю я и того, что бывшая власть царя, иерарха, князя, священника, отца и мужа сами по себе плохи. Так же, как и не может быть ущербным бывшее подчинение придворных, мирян, детей и даже жены:))). Вероятно, власть эта хороша в образе небесной чистоты и подобия той же иерархии. Но мы с вами пока ещё живём и трудимся на земле, и, наверное, мне отрадно, что подобных моделей власти, что были в истории, больше нет, поскольку люди этими моделями власти успешно и всегда злоупотребляли, от чего портилось и само общество. Последствия не заставляли себя долго ждать. Рушились целые империи и цивилизации. Возрождая эти вещи, мы совершим ту же ошибку, что (извините за сравнение) нудисты с их философией жизни в гармонии с природой. А вот юридическое и экономическое равенство – необходимо абсолютно точно. Оно удерживает нас в некой модели противовесов от упрямо жизнеспособного последствия первородного греха, оберегая каждого из нас от ненависти и жестокости.

Но, как и в лекарстве, в равенстве нет особенного жизнетворного эликсира, блага, способного ошасливить общество. Им одним не стать нам на путь истинного развития. Потому неубедительна лишь его защита. Мы пытаемся обрести удовольствие (Гедонизм), счастье или высокую радость в том, что определяет «хорошую жизнь» лишь отрицательно. Вот люди и попадают на всякие предлагаемые им модели жизнеустройства, где есть уровневое неравенство, от сериалов из «придворной» жизни (например, «Великолепный век») до идей национал-социализма (что вновь стало актуальным политическим вопросом). Искуситель, как маркетолог ада, используя культуру потребления и истинную бреш современной модернистской системы ценностей, предлагает именно то, чего нам и обществу не хватает. Поэтому на страже верного баланса в идее равенства должны находиться мудрые «инженеры» системы, старательно и бдительно её сохраняющие.

Когда равенство (или даже модель с устойчивым шансом равных для всех возможностей) считают идеалом, а не лекарством, тогда всё больше в обществе нарастает ненависть ко всякому превосходству и его носителям (так называемой элите). Это и есть «болезнь» идеализируемой демократии. А вот жестокость и раболепство – это болезни иерархических сообществ. И что касается болезней, то это неоспоримый исторический факт. Если систему не «вылечить», не остановить, она убьет нас. И отнюдь не так, как в фильме «Терминатор – восстание машин».

В связи с вышеописанными соображениями хотелось бы обратить внимание уважаемого читателя вот на что: Человек, который не способен свободно подчиниться или достойно принять подчинение, просто-напросто глуп и туп (см. Синергия).

Синергия (греч. *συνεργία* – сотрудничество, содействие, помощь, соучастие, сообщничество; от греч. *σύν* – вместе, греч. *εργασία* – дело, труд, работа, (воз) действие) – суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы, эмерджентность.

Так, к примеру в православном богословии под синергией понимается совместное усилие человека и Бога в деле подвига и спасения. Синергию Бога и человека в этом процессе Макарий Великий поясняет следующим примером: «Хотя младенец бессилен сам что-либо сделать и не может на своих ногах подойти к матери, однако же он, ища матери, движется, кричит и плачет. И мать сжаливается над ним; она рада, что дитя с таким усилием и воплем ищет ее. А так как младенец не может прийти к ней, то сама мать, преодолеваемая любовью к младенцу, за долгое его искание, подходит к нему и с большой нежностью берет, ласкает и кормит его. То же самое делает и человеколюбивый Бог с душою, которая приходит и взыскует Его». В соответствии с православным учением, сама жизнь создается в синергизме свободной воли человека и Благодати, причём созидательную роль выполняют обе силы, но нового человека созидает Бог, воля же лишь создает для этого необходимые условия.

Но так же можно смело заключить и следующее: безумно возрождать государственные и общественные модели неравенства по принципу извне. То есть с помощью внешней силы и других «умных», но внешних инструментов. Место возрождения равенства или народовластия – внутри общества. Начиная от возникновения и утверждения в обществе контрэлиты (как её обозначил в своей недавней публикации один из авторов сайта УВ) к качественно новому возрождению самого гражданского общества.

После грехопадения в Эдемском саду естественным состоянием для человека теперь остаётся носить одежду; но Мильтон назвал ее «тягостной», ибо под ней – живое, природное тело. Оно является взору лишь в своё время и место – у врача, в бассейне, спальне, на пляже, там, где прилюдность сочетается с уединением. Так и здесь – под материей закона мы храним всю органичность, всю симфонию живых и благих (в голосах инструментов) различий. Духовник – не начальник, но мы ведь ему подчиняемся. Учительница не поставит ученика на учёт в детскую комнату милиции, но наши дети должны её слушаться. И, кстати..., хорошо, если это есть в браке:)))

Хотелось бы ещё вот что сказать: мужчины так часто и особо жестоко злоупотребляли властью, что для женщин (не без помощи всё того же искусителя) идеалом стало равенство, а это весьма опасно. Кажется, Н. Мичинсон поняла, в чем дело, когда написала, что равенство

нужно в законах о браке, но в самом браке как семейной жизни радость неравенства необходима, как она говорит, «эротически». С её слов, есть женщины, которые не выносят, когда муж их обнимает. Воистинну трагикомедия современной жены – однажды Зигмунд Фрейд научил её, что сексуальное наслаждение важнее всего на свете, и теперь феминизм не позволяет ей «отдать себя».

Зачастую все виды любви мы сводим к дружбе, а её без равенства быть не может. Друзья всегда делают что-то вместе – ходят на одни и те же мероприятия, думают, отдыхают, планируют: в общем смотрят в одну и ту же сторону. Влюбленные же смотрят друг на друга, то есть в разные стороны :)

Мы, граждане Украины, Белоруссии и России, должны гордиться, что при абсолютно бесполезной системе нынешней власти и такой же оппозиции как единый народ храним историю наших предков, нашей цивилизации. Признаком этого можем видеть хоть на наших деньгах (не на всех купюрах), где запечатлены наши исконные герои. В самой сердцевине жизнь нам непрестанно напоминает, что лекарство – это не еда. Вот почему отношение внутри той же православной иерархии, к её духовной власти (что напоминает нам о вечно живой империи) является проверкой, тестом. «Обличить» эту власть проще простого, но взгляните на обличителей:)) Это именно те, кто начисто лишён хоть малейших связующих нитей с раем (тем, первым). Критики – обычно те, кто не «слышит органичных звуков параллельной симфонии», не «видит иного, живого ритма». Ровный забор для них лучше искусной арки. Но как бы ни хотели они ровно-тупого равенства без примесей, они его не обретут. Когда запрещают чтить святых, мудрецов, отца и мать, то чтут мультимиллионера, боксёра, актёра, музыканта, что там – чтут проститутку и бандита. Духовная природа человека, как и телесная, требует своего. Не дашь ей здоровой пищи, будет насыщаться отравой.

Вот потому и все это так важно. Дух, который порождает фразу по типу той, что: «Ты не лучше тебя», или «Я не хуже тебя» – неприемлем. Этому духу, как и его смежным идеям, надо противиться, как надо противиться бюрократии или спецпривилегиям. Только внутренняя иерархия может сохранить внешнее равенство.

«Романтические» нападки на равенство, демократию, народовластие уже начались (что видно из комментариев на сайте УВ), и поверьте, мы не отразим их, если не будем знать все, что знает противник, но толковать это лучше, чем он. А люди не вынесут равенства, перенесенного из политики в частную жизнь. Вооружимся же равенством; но сохраним свои корни и традиции... у себя, в своих личных «комнатах».

Украинский Франкенштейн и третья заповедь
16.04.2014 Владислав Стасюк тема: Федерализация
8 717 777

Владислав Стасюк
Публицист
46 статей

Всегда ратовал за единство в формате Украинской республики... На том и стою. Но на протяжении всей «независимости» всякое украинское руководство так и не становилось полноценным проводником действительно качественного государственного проекта. Как была Укра-

ина объектом внешних проектов, так им и осталась. Женевская встреча и Крымский вопрос стали не просто прямыми, но особо яркими тому доказательствами.

В связи с Крымскими событиями, мы все чаще и чаще слышим трендированную мантру о счастливом единении; видим логотип некоего единства страны в которой живём: «Єдина країна, Єдина страна. Надо сказать, что даже некоторые активные сторонники майдана, и их прибавляется, в своём неотвратимом прозрении теперь пытаются открыть глаза и другим своим соратникам. Правда одни из них призывают к дип. переговорам, при посредничестве внешних стран, другие к силовому противостоянию, призывая в помощь западных «партнёров». По крайней мере, с их стороны это попытка; немощная ли, глупая, злая... Ведь ложь о единстве всех земель Украины всё больше становится похожа именно на циничный инструмент «психосоциальной визуализации», что лишь более грубо проводит водораздел общества. На силовом решении осознанно заострять внимание не стану. Как гражданину, единственно верный вектор переговорного диалога мне видится в всё более становящейся популярной теме федерализации. Но, ради того самого единства, темы переведенной научно-дипломатическими кругами в более адекватный данной миссии (единства-сохранённости) формат: культурно-социальной и административно-экономической децентрализации. Для изучения вопроса достаточно следить за публикациями, выступлениями и дискуссиями с участием экспертов в области децентрализации. При том как с западной части Украины, так и с Юго-восточной. Кажется таких единицы.

Как православному, тема эта, мне всё же ближе остальных предлагаемых проектов для сохранения страны, её дальнейшего развития. И вот почему. Тема единства далеко не нова, притом как в формате государства, так и Церкви. И в любых процессах становления и развития, для всех периодов истории и исторических обстановок, именно вопрос децентрализации государств и Церкви, во всём её разнообразии становился главным, краеугольным и спасительным камнем. Ведь это очевидно, что Унитарная модель государства возможна лишь в стране с обществом, настроения, образ жизни и ценности которого действительно совпадают, а экономическая составляющая действительно принимается и понимается в нём всеми. Но, ни того, ни другого в Украине нет. И не «вражья» пропаганда тому причина. Сводить к этому сложную проблему, по меньшей мере, не достойно человека разумного. Нет этого единства и в культурно-духовной жизни. Наша история помнит, чем закончились искусственные опыты иезуитов, проводимые последними с нашими христианскими восточными (современная западная Украина) землями. Уния и сегодня дикий фьюжн кровоточащей раны на мистическом теле христианского православного общества. Не много, ни мало, а трагедия Украинского Франкенштейна. Намерение сотворить нечто прекрасное, вышло трагической дефрагментацией частей тел, бесконечно томящегося нечто. И всмотритесь в свая так наываемой сегодняшней Национальной гвардии хунты, временщиков сектантов и «их кардиналов» и всех группировок под Правым сектором, которые отождествили себя с этим нечто и более того, назвали его единственно правильным. Думающий человек, по не хитрой цепочке всегда увидит в том некую связь с «потсторонними» западными силами, вечно искушёнными славянским миром.

Тема единства в христианстве дискутируется под флагами и именами экуменизма. Занимаясь вопросами экуменизма с 2003 года, я всё больше вижу разницу в его лицах и парадигмах. В некоторых случаях, разницу в пропасть. Две стороны медали экуменизма состоят в практическом и догматически-институциональном. Первый в повседневных христианских добродетелях. Последний в политических категориях. Он и порождает сегодня множество споров над уже открывшим глаза, но ещё не восставшим телом «новейшего» Франкенштейна. Учитывая тенденции и верховенство Св. престола в данном вопросе, а так же иезуитский почерк, близких престолу его экспертов, «Нечто» обещает быть действительно «многообещающим». Не стоит удивляться, ведь эсхатологически, и богословы и социологи подводят нас к неотвратимому исходу старого мира. Мир и сам о том кричит.

Опустим некоторые догматические детали и вспомним, что православные участники экуменического диалога предложили единственно верный вектор возможного развития единения восточной и западной Церкви, а именно: в опыте её первотысячелетнего исторического единства. Тем самым сняв ряд главных противоречий. Ведь вселенского масштаба первый и основной раскол Церкви зрел уже к концу первого, а реально произошел в начале второго тысячелетия (1954 г.). В первом же тысячелетии восточная (Константинопольская кафедра) и западная (Римская кафедра), не смотря на множество споров, действительно были одной Церковью. Как это было возможно, на протяжении тысячи лет? Возможно. Более того, во всём целно. Причина? Децентрализация. Да, да... Административная, экономическая, кафедральная, литургическая и даже догматическая. Последняя всё же основывалась на символе веры и вселенских соборах, что и служило Единым фундаментом последующим зодчим и святым отцам. «В главном.. – говорил Августин, –..должно быть единство, во второстепенном разномыслие, во всём остальном любовь». Таковой по праву, можно считать формулу единения Церкви во все времена.

И лишь применив эту формулу к теме воссоединения Украинских земель возможен ожидаемый результат. Не могу с уверенностью сказать, какова должна быть именно Единая основа для всей сегодняшней Украины, но точно неантитеррористическая операция на Юго-востоке, с одной стороны, и сепаратизм, как казалось бы справедливая ответная реакция на попытки оккупации Юго-Востока с другой. И уж точно ни чего из того, что лежит в формате унитаризма. Всё это крайности, ведущие в гуманитарный провал и социальную смерть. Сохранивший разум знает, что это так. Даже сама идея децентрализации не может лежать в основе будущего строительства государства, поскольку является техническим моделированием и не отвечает глубоким антропологическим потребностям человека и общества. А ведь именно эти (социально-нравственные) потребности делают человека, человеком. Хотя вопрос этот сегодня даже не стоит во второстепенных. Его время ещё придет. Сегодня же главное выжить и сохранить то, что есть. Оставим этот вопрос экспертам и Украинскому научно-гуманитарному сообществу.

В Святом Писании приводится следующая мысль: Сохранившему и приумножившему, будучи верному в малом, будет передано и большее, а у получившего и ни чего толком не принявшего, как у неверного отнимется и то, что оставалось.

Продолжая мысль о необходимости глубокой децентрализации, надо отметить созидательную мысль последней. Ведь её антипод – централизация вертикали всех категорий и уровней жизнедеятельности общества, лояльного единому центру, единой идее, единому порядку, единому эгоцентрическому субъекту. Следовательно сущность (необходимой нам) верной децентрализации обязательно должна исходить из её синергетичности, а значит строится на взаимопонимании, партнёрском равноправии и красоте культурных разновидностей, а так же готовности органически, единым фронтом ответить и на все внешнемировые вызовы. В том и сила и разум общества. Не в казарменном порядке унитарного диктата, как эгоистической идее, разрушающей социальные основы гражданского общества, а в свободе реализации его мультикультурной самобытности, традиционной преемственности, древе генетических и родовых корней. В общем не как у отчимов-волков (до Майдана) и тем более не как у шакалов-наёмников (после Майдана), а по отцовски. Но не будем романистами, то лишь ориентир и таким он должен для нас оставаться.

Св. Писание, устами апостола Павла разбивает идею унитарности христианского сообщества, не оставляя ей шансов. Это вполне может служить символом любому обществу и сегодня. Упрекая жителей Коринфа в их самоидентификации (титильности) как принадлежности к тому или иному апостолу, в том числе и Павлу, апостол обосновывает это так: «разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?». Далее, (назовём её синергитической децентрализацией), она лишь имела всестороннее развитие. И более того, закрепились институционально, разностью административно-богословских кафедр.

Унитаризм тем и опасен, что лояльность, как обязательства всего общества перед некой унитарной идеей, парализует его в химии правового конформизма и постепенно обезличивает всё общество. Выживет лишь диссидентско и разношерстное оппозиционное режиму подполье. Особо прекрасны и достойны среди таких «выживших», талантливые люди, не нывшие, но искусно встроившиеся в систему и сумевшие не только выжить, а и стать всенародно признанными и любимыми, людьми с большой буквы. Прошедшие тернистыми тропами и даже получив признание и от самих верховных стражей. Увы, лишь так закаляется сталь и характер, так высекается личность. В условиях не простой, а иногда суровой реальности. Но тема не о том, это лишь намёк на важность среды, как условия для развития.

Мне даже приходилось слышать о том, что надо создать христианскую партию, христианский фронт или христианскую политическую платформу. Люди искренне и серьезно желают, чтобы христианство пошло войной на мирское политиканство и несправедливость. Конечно сделать это, должна особая партия. Странно, что некоторых неувязок в этой программе не видят и после того, как в своё время вышла в свет, и сегодня не перестаёт быть актуальной «Схоластика и политика» французского философа Жака Маритэна. Быть может, призвание гипотетической христианской партии станет в том, чтобы жить стало лучше; быть может, она призвана решить, что такое «лучше» и какими методами нужно этого добиваться. Если она выберет первый вариант, она политической партией не будет. Почти все партии стремятся к целям, которые всякому понравятся, – они хотят для всех или для части общества уверенности в будущем и благополучия, а для страны – процветания, с их точки зрения, соотношения между порядком и свободой. Разделяют их, их представления. Мы спорим не о том, нужно ли людям жить лучше, а о том, что им в этом поможет – капитализм, социализм, народо-довластие, монархия, унитаризм, децентрализация и т. д.

Так что же будет делать христианская партия? В прошлом благочестивый Филарх был убежден, что хорошей может быть только христианская жизнь, и насаждать ее должна сильная власть. При чём власть должна постепенно уничтожить последние следы душепагубного либерализма. По его мнению, фашизм просто исказил верную идею, а чудовище демократии, дай ему волю, пожрет христианство; и потому он готов принять помощь даже от фашистов, надеясь, что он и его соратники в конце концов фашистов «перелепят». Статив не уступает Филарху в благочестии но он глубоко убежден, что падшему человеку нельзя доверять столь опасную силу, как власть, он не надеется на вождей и видит единственную надежду в демократии. Тем самым он готов сотрудничать со сторонниками status quo, хотя их мотивы лишены и призыва христианства. Наконец, Спартак, не менее честный и верующий герой своего времени, хорошо помнит, как обличали богатых и пророки, и Сам Спаситель. Потому склоняется к сторонникам левой революции. Естественно, и он готов платить «диким синтезом несовместимых веществ» и сотрудничать с теми, кто прямо называет себя воинствующими безбожниками.

И вот все трое встретятся в «христианской» партии, следовательно перессорятся, на чем ей и придет конец, как было это не раз в истории, в том числе и новейшей в Украине. Выбор не велик. Вот другой вариант: кто-то один из них возьмет верх и выдавит двух других. Так новая партия, т. е. меньшинство «христиан», вряд ли сможет что-нибудь толковое сделать своими силами. Такова уж политика. Всё же ей придется объединиться с соответствующей нехристианской партией – например с фашистами, если победит Филарх, с консерваторами, если победит Статив, и с левыми, если победит Спартак. Не совсем ясно, чем же все это будет отличаться от нынешнего положения из новейшей истории. А раз так, то чем тогда всё это будет отличаться от трагических последствий таких союзов.

Более чем сомнительно, что христиане перелепят своих неверующих собратьев по партии. Куда им:!) Ведь как бы они ни звались, они представляют уже не христианство, а его малую часть. Идея, отделившая их от единоверцев и сроднившая с неверующими (ситуативными единомышленниками), отнюдь не богословская. Она не вправе говорить от имени христианства,

и власти у нее ровно столько, сколько властности у ее приверженцев. Но дело обстоит гораздо острее, драматичней и даже трагичней. эта малая часть считает себя целым. Назвавшись «христианской» партией, она тем самым отлучает, осуждает во грехах своих политических противников. И в самой тяжелой форме, ее постигнет необратимое искушение, которым враг рода человеческого никого из нас не обделил. В конкретном случае, так называемой «христианской» партии, внутри которой разделяемы политические взгляды (целесообразные, как правило), покажутся учением самой Церкви. Не правда ли? Мы всегда готовы принять наш чисто человеческий энтузиазм за святое рвение. Это усилится во много раз, если мы назовем небольшую партию фашистов, демократов или левых христианской партией. Старый чёрт, хранитель партий, всегда рад рядиться в грим ангела света, а тут политики сами дают ему лучший маскарадный костюм. Когда же он перерядится, повеления его быстро снимут все нравственные запреты и оправдают все, что измышляют наши нечестивые союзники. Фенито ля... Если надо убедить христиан, что предательство и убийство дозволены, чтобы установить удобный им режим, а религиозные гонения и организованный бандитизм – чтобы его поддерживать, лучшего способа нет. Вспомним поздних лжекрестоносцев, конкистадоров и многих других. Тех, кто прибавляет «Так повелел Господь» к своим политическим лозунгам, поражает рок: им кажется, что они все лучше, чем дальше они зашли по пути греха. Сцена майдана истоптана такими верующими-оборотнями... Вспомните начало конфликта на Грушевского, кто встал между бойцами ВВ и протестующими... И вспомните, кто стоял на ццене майдана и как бы призывая к миру, поощрял захваты и оккупацию Киева «бийцями майдану»... Сравните тех священнослужителей и этих, всего то. А все оттого, что нам представляется, будто Бог говорит то, чего Он не говорил. Христос не пожелал решать дела о наследстве – «Кто поставил Меня судить или делить вас?» (Лк. 12:14). Он ясно сказал нам, какие средства праведны. Чтобы мы знали, какие из них действенны, Он дал нам разум. Остальное Он предоставил нам. Маритэн разумно указывает единственный способ, каким мы можем воздействовать на политику. Церковь и христиане реально влияли на историю не потому, что у них была партия, а потому, что у них была совесть и исходящий от неё драйв, сила разума и воли, отражающие нечто более высшее. С эти невозможно было не считаться. Что ж, спросят вас, нам остается писать, говорить, обсуждать, встречаться, вести диалоги везде, где только возможно, просветительскую работу, взывать к депутатам и властям? Да, и это неплохо. Тут можно сочетать отвагу с голубиной кротостью и змеиной мудростью (не путать с иезуитством). Вообще же, верно когда мир считается с христианами, а не христиане – с миром.

В сущности, наше по настоящему православное меньшинство может влиять на политику лишь двумя способами: либо оно должно объединяться в союзы с властями или оппозицией, или как упоминалось выше, становиться партией в современном смысле, т. е. называя вещи своими именами, (крипто) тайным обществом жуликов, воров и убийц. Да, чуть было не забыл: есть и третий способ. Можно стать большинством. Обративший ближнего принес «христианской политике»: самую большую пользу:). А потому, возвращая круг к вопросу о выходе страны и общества из системного кризиса и острого гражданского противостояния, корректировке направления страны на «курс лечения» и последующего её развития вспомним, с чего начинали. Именно культурная и экономическая ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ с организацией органов самоуправления и народовластием в регионах страны; влияния и формирование прежде всего самим обществом культурного, административного и политико-социального курса, представляется единственно миротворческим, гуманным и прочно скрепляющим фактором в стратегическом развитии будущего нашей страны.

* И что бы кто не говорил, ни Франкенштейн виновен в том, чем он стал...

Фантасмагория майдана или лесные хроники от Крота и Енота

24.07.2013 Владислав Стасюк тема: Единство

9 208 308

Владислав Стасюк

Редактор Межсетевого информ-Бюро; в составе координационного совета фонда «Русские». Публицист.

47 статей

Лесные хроники Крота и Енота.

«При создании хроник никто из животных не пострадал». Хотя не факт.

Дружили как-то крот и енот. Не так часто, но всё же встречались они и мило, за чашечкой чая (или кофе, или, ну в общем кому что больше нравится) беседовали о делах лесных. Обсуждали свежие новости, а иногда старались разгадать секреты биологического поведения разной лесной утвари, от самых её беззащитных представителей до хищников, беспредельно грозных. О последних всегда недоумевали, удивляясь их коварству и бессовестности. Крот и Енот знали друг друга уже давно. Ещё с юной поры похаживали они в лесную рощу. То было особое место, где жила не сильно старая, но уже в летах сова. Некоторые считали её оракулом, некоторые шарлатанкой, некоторые чокнутой. Так вот. Она умно рассуждала и многие лесные жители часто приходили к ней, послушать её рассказы и захватывающие дух приключения. Другим было интересно проводить время у совы, а когда её истории заканчивались, движимые инстинктом и любопытством они пытались разгадать, как им казалось недосказанные ею притчи. Да..., иногда сова вела себя мягко говоря странно. Красноречиво задвигая один слог за другим, то чувственно, то отрешённо, непредсказуемо меняя ритм, Софира (так её псевдонимом) непредсказуемо выпячивала перья и таращила глаза. Сквозь эфир лесной ауры, исступлённо взирала она в таинственную точку крайней вселенной. Такой эффект заставлял обращать сознание всего скопления на что-то очень важное. На то, о чём глаголила и на что указывала Софира, что именно это было, ни кто толком ни понять ни объяснить не мог. То нечто было не подвластно умам. Зато круто. Местную живность привлекало чутье, инстинкт, к чудному прозрению и явлению самой особы Совы. Такова Софира. Но с какой силой вспышки была её харизма, через некоторое время, с такой же глубокой меланхолией, могла она погрузиться в состояние полулитургической дремоты, с ещё что-то шепчущим голосом и закрытыми глазами. На некоторых жителей леса это производило сильное впечатление, ей даже пытались подражать, но кто бы то ни был, всегда подражатели выглядели нелепо.

И всё же лесная жизнь бурлила суетой ползающих, летающих, плавающих и бегающих животных, в озеленённых владениях дикого зоологического гигантского парка. И благо было где. Владения ведь правда – обширны. Кстати о владениях. Старый лис Ржезинский, живший в одном из самых живописных местечек всегда умело подбирал всякого рода фразы. Вот кстати одна из таких фраз, его любимая: " О чём бы не говорили славные жители леса, каждый говорит о сытой жизни». И правда от всеобщего недоедания, энтузиазм сдувался даже у отъявленных хищников. Вот ещё интересная штука. Были и другие необъяснимые крайности. Некоторые хищники, среди которых встречались и волки, стали отшельниками. Поселившись в самых отдалённых и дремучих трющах леса, хищники отшельники осваивали вегетарианскую то ли стряпню то ли стратегию, уже не помнится. Более того, вдохновляя на это других, естественно при этом презирали охоту. Невероятно, но факт, вот они то – чудеса, которых говорят не бывает. Зайцы и мелкая дичь, сдружились с ними и стали за так носить им овощи и фрукты, подкидывать немного зелени. Но больше всего зелени подкидывали не они. Кто-то сказал, что эта какая-то то ли ассимиляция, то ли конспирация. Смутно помнится кто, но кто-то умный.

Но иной ритм в центральных местах скоплений – лесных мегаполисах (ис) ных местечках. Чтобы проживать в лесу (пмж), а особенно в таких местечках, его обитателям, и даже самым

из них неповоротливым ленивцам приходится перемещаться чуть резче обычного их ритма. И зря над ними смеются белки, иногда им самим надо бы брать с них пример. Они вообще съехали с катушек. Теперь колёса для них, стали настоящей животной страстью. С неустанным постоянством крутят они их по всему лесу, по поводу и без, в раздражении всех и вся. Говорят, что беличье колесо как-то магически связано с едой, и что оно возбуждает всех жителей быстрее и больше обычного ползать, плавать, летать и бегать. Наверное, для того, чтобы возбуждённые колесом, могли успеть побольше всего съесть. Тот, кто это придумал, наверное не дурак.

Жило в лесу и семейство диких, но очень организованных собак. Красавцы, атлеты, ну как тут не воскликнуть: Порода! Будучи настоящими пастухами, они имели собственное поголовье овец, которое паслось на то ли окультуренных, то ли оккупированных (блин склероз) пастбищах. И вообще то собачье семейство, самое пожалуй одомашненное из всего дикого, что встречалось в

лесу. Овцам это нравилось и не зря. С особым усердием заботились о них их хозяева. И правда, их старания вознаграждалось обильными урожаями овчинной шерсти и молока. Сами овцы не знали, что делать с шерстью, да и молока они не пили, но зато взамен они получали траву и заботу. Забота была реальной, как и трава. На то время, когда они были без шерсти, они носили разноцветные жилеты (преимущественно оранжевые), с какими-то вшитыми (в области грудины) лохотипами. Никто правда не мог понять, почему сами собаки при этом живут так скромно. Более того, кабанам казалось, что они саклеты или аскеты (тощие вообще), находившие своё истинное удовольствие в лесных состязаниях. Главным для собак было обрести первенство в соревнованиях, коих в лесу было премного число. На некоторых из таких соревнованиях собаки (преимущественно) получали свою главную награду, грамоты и именные ошейники, но наивысшими призами были конечно лесные медали и доступ к отборной еде. Да, о соревнованиях. Устраивало их весёлое семейство братьев бобров. Бравые парни. Но занимались они не только этим. Если чего построить, та это к ним. Они в этом деле всегда готовы. Правда

некоторые овцы и другая живность часто жалуются, что на их пастбищах травы, теперь появляются карьеры с мутной водой. Так что некоторые овцы бекают и мекают, что скоро не останется ни травы, ни воды.

Но кажется главное, что случилось в лесу наверное в том, что проделали гибкие крысы и настойчивые козлы. А история эта вот в чём. Особая, даже главная часть леса, которая всегда ею была, не так давно была переименована в «центральную поляну отчуждения», что стало явлением особой гордости козлов. Ведь то было их копыт дело, хотя этим же гордились бараны и лоси. Там же, на поляне, растёт старинный дуб, говорят он всё помнит и всех пережил и ещё переживёт. Его часто использовали как хотели. И теперь вот на самой вершине, в колесе с колокольчиками и трещётками, с особым упоением бежит оборзевшая белка. Козлы говорят так надо, чтобы все звери знали главную мораль леса. Почти все лоси дружили с козлами, и считали, что главное это лесной базарный дух (так кажется его называли) (в обработке белок звучит как рогакоп-треск). И что, если ни чего ни делать, то всем жителям леса это даст много вкусной еды и другого добра, коим лес полон. Лоси правда остерегались баранов. Те явно их не понимали. Лоси всё говорили очень высокопарно и неудобоваримо для баранов. Некоторые бараны даже периодически точили свои рога, чтобы поколоть тех, кто однажды им наскучит, а главное тех, кто не разделяет их гордость о новом названии центральной поляны. Кстати центральной она была не потому что находилась в центре леса, а потому что на ней всегда происходили самые жуткие скопления жителей со всего леса. Очень часто на поляне именно козлы кричали много разных слов. Особенно когда скопление издавало восторженные голоса, а овцы громко бекали и мекали. Правда... было эффектно! Козлы от этого подпрыгивали и задирая голову назад до упора, бились рогами о копыта, от чего искрило и дымило. Бараны

тоже не отставали, но вели себя агрессивней, провоцируя овец на погромы. И только лоси признательно махали головами. Дальше наступил этот как его, то ли геносид, то ли хасид, то ли геножоп, точно уже и не припомнить, в общем хреновей чем раньше стало. Раньше всё было по-тихому. Украл, выпил, в капкан, или наоборот: украл, поднял, победил. Ну это когда лисы и кроты в авторитетах ходили. Но когда кароновали кота Леопольжо, всё загнулось бледным корытом, при чём вместе с ним. Правда многие козлы остались в авторитетах. Как всегда. Так хотели лисы и аллигаторы. Тот кот был сильно бит и мучим своей помощницей, обезьянкой ЖанДаркью. Правда она оказалась и не такой уж обезьянкой. Если бы не новый расклад, почти всем козлам и части баранов была бы хана. Некоторые говорят, что, хана была бы даже овцам.

А вот и новый расклад. В лесу есть и другие серые поляны (почти центральные), о которых лесная утварь не знает, а овцы и не догадываются. Такие поляны всегда злчны. На одной из таких полян в пронизливом вое сошлись хищники из нашего, соседних и чужих лесов, а после чего разложили «злорад», игру такую на убытие и на прибытие. Что она означает и как в неё играть никто не знает, но сова Сафира однажды заявила, что рассекретила эту игру. Хотя после её объяснения все пришли ещё в большее исступление. Главное, что получилось на выходе. А на выходе аллигаторы с лисами кароновали полосато-синего кота, при том с дефектом мяуканья. Зачем? Никто толком не говорит. Жирный кот обещал, что усыплет весь лес какими-то секретными удобрениями, которые придумали лисы и рыжие коты, и что от этого удобрения весь лес ещё больше озеленится, а кусты и всё остальное – дадут обильный урожай и неиссякаемое количество плодов. План такой: нажимай и куда то дуй. Вообще многие загорелись и даже перевозбудились. По этому плану природный то ли конвейер, то ли кнтроллер из деревьев, кустарников и полей будет давать плоды раз в неделю. С ума сойти. Что уже сегодня сытая жизнь для всей живности леса станет образцом для повторения – соседним лесам на зависть. Сине-полосатый кот обещание исполнил. Теперь каждый лесной житель имеет в своей норе большую кучу навоза. Ничего, Сова сказала, что это эра котов, и что это пройдёт. И ещё, что котячья эра, это какае-то дуальная туфта. Ну в смысле два в одном, по типу шоколадки на солнце с окаменевшим орешком внутри. Конечно её спросили поконкретней. И она ответила. При коте Лео было дуально внутри леса, а при коте Синеполосе теперь дуально и снаружи. По этому поводу позже.

Ещё в лесу есть Индюки, которых козлы почему-то называют то ли болитолохами, то ли болиголовами (то ли от слова болит, толи от слова болтает). Индюки часто появляются в местах возбуждённого скопления, произошедшего от криков козлов. В такие моменты всегда от куда ни возьмись, как по взмаху невидимого копытца появляется заяц по кличке Шустряк. Говорят, что он из другого леса, где когда-то устраивал какие то всех возбуждающие разговорники. Там говорили о том, чья вообще еда в том лесу (лесного хозяйства или аллигаторов) и что с этим делать дальше. Теперь заяц делает это здесь. Однажды черепаха Маха невольно подслушала разговор большого сборища козлов с зайцем. Дело было на берегу болота, чуть ли не у самой её норы. После чего она и сделала вывод что те зайцу доверяют, потому что признательно гладят его по ушам и вместе едят капусту, чмакая и чавкая на всё болото.

Но вернёмся к сборищам. В таких случаях лоси, бараны и козлы обзывают друг друга разными словами, а после и индюки с важным видом, что-то безотрывисто и скоропостижно говорят живности. Живность слушает и ликует. Хотя по правде живность не так дурна и знает, что кроме возбуждения, ни бараны, ни лоси, ни козлы с их индюками не прибавят им ни ума, ни еды, которую кстати индюки берут в том же месте, что и крысы. Интересное дело. Жабы рассказывали, что лох в козлячем варианте слова политолох, означает чудовище, живущее в заморском лесном озере. Но все плавающие твари, которые его искали, вконец замучались, и так его не нашли. Об этом жабам (у которых однажды возникла паника, из-за дезы, что чудовище это появится и в их озере), наверное с целью установить порядок, сообщила цапля, которая была там лично и сама почему то искала то чудовище. Позже и черепаха, а за ней и сова подтвердили,

что чудовища такого нет и ни когда не было и не будет. Зато есть чупакабра, с которой индюки, козлы и крысы связывают частое исчезновение овец, лесных запасов еды и вообще всего чем лес богат. Кстати жабы всё-таки поверили в то, что чудовище существует, но посчитали его гигантской жабой. Ведь не зря же цапля его искала. Выходит, думала поиметь. Ведь если бы нашла, сорвала бы большой куш и на несколько сезонов поимела бы продовольственный запас, чтобы не париться с охотой.

Да, чуть было не проскочили..., в лесу обитает большое количество диких, но милых мордашкой обезьянок. Правда иногда, во время атаки (и такое бывает) их мордашки превращаются в ужасные мордища, но это бывает не так часто, чтобы вообще избегать с ними встречи. Они на столько шустры и скоростны, что никто не может за ними угнаться, а гоняют они обычно стаями. Любимое их занятие собирать новости, а так же заумные и учённые слова. И хотя они ни чего в том не смыслят, но зато распространяют их в стаях, да и вообще по всему лесу с такой огромной скоростью, что глазом не успеваешь моргнуть, а инфа разлетелась. Впрочем, так же быстро, они разносят сплетни, каких лес не видывал. Страсть как им это нравится. Говорят ихний гуру называет это какой-то прорывной банановой этикой или метикой. То ли от слова метить, то ли от слова эти, хрен его разберёт. Но что прорвало, то прорвало. Сова Сафира такие заявления не пропускает, а потому дополнила. У нас есть клачёк коры, на котором дословно дятел выстучил её выпад: «Бег обезьяньих стай, анархичен, а значит сверх иерархотично вполне организован, из-за органичности самой межмагнитической массы всех обезьяньих стай в купе самоуправляемой матрицы, и каждой её особи в целом. Это действительно прорыв.» Н окак всегда Сафиру хрен кто понял. Разве только дедушка черепахи Ахи

Ладно, чего голову засорять непонятками. Помнится, не так давно козлы дружно объявили, что соседний лес (тот от куда заяц шустряк), не может быть соседним. Его надо отдалить. Все понимали, что это бред, даже козлы, потому что водились с другими козлами того леса, из-за еды, но так было надо. Сова говорит, козлы тут не при делах. То всё наши аллигаторы и их крокодилы. И никто не указывал назойливым козлам их место. Хотя кажется никто и не старался. В лесном народе ходили разные приколы о козлах, но почему-то никто не высмеивал их за новое причудливое название центральной поляны. Это же надо, «Поляна отчуждения». Интересно от кого и чего? Не от ума ли? Событие переименовки тогда сопровождалось обещаниями козлов и компанией. Но теперь то можно было высказаться? Молчат. Может время не пришло? Может всё должно быть по науке, как и сова Говорит? Или один человеческий древний мудрец: «всему своё время». Видать сова много знает, потому и не суетится. А что лесной народ? Так все знают, что он устал од глупостей и фруктовой дезы, что нет сил следовать за заложниками жадности, лишаящей лес и лесное всестайство здорового инстинкта самосохранения. Оно и понятно, нужны заводилы мангусты, чтобы возбудить лесной инстинкт у других. Вслед сбегутся и соболя и куницы, знающие дело олени; слетятся ястребы и соберут остальных птиц; подтянутся медведи и многие другие. Обезьяны поутихнут, а часть из них станет нормальной. Даже целые семьи кабанов и лосей, не говоря уже об овцах и собаках придут в сознание, а главное вернётся дружба, которая ради еды и звериного первенства коварно предавалась в эру лис и волков. Дружба, которая с уходом эры котов и их низкой свиты станет главным законом нашего большого и богатого леса.

Вы спросите, а где же крот с енотом? С ними всё в порядке..., пока. Пьют чай, но уже порознь. Почему? Так то дальше....

Продолжение... позже. Если бараны не помешают.

Просьба не мучать автора толкованием хроник. Автор сам шёл на ощупь.

Титры (недопис..):

Действующие лица, а так же субъекты и объекты:

1. народ (рабочий и близкий ему класс всех категорий) + (нереализованный средний класс).

2. олигархи и подельники
3. оппозиция и прочие грантоядные
4. агенты влияния и пятая коллона
5. власть (рогатые)
6. политологи и эксперты
7. интернет (стая обезьян)
8. СМИ
9. блогеры
10. Полиция
11. Судьи
12. Писатели
13. Элита (запада и не запада)
14. Украина, США, ЕС (Каоллония)
16. Китай (Шустризай)
17. Немцы (не мы)
18. Евреи (уде)
19. лохнесское чудовище
20. Майдан (Поляна развода)
21. Валюта, Кроверы
- 22... и т. д.

– сценарий: не доказанно, потому самотёк

– режисёр: музапад

– звуорежисёр: сам себе читатель

– музыкальное сопровождение: читатель сам выбирает, какую мелодию во время прочтения лялякать

– идея: народная

– финансовые вложения: энтузиазм крота и енота

– благодарения: авторам, читателям и всему УВ (Усиленной Воле) людей из народа

– аудио версия: утром деньги, вечером версия

– декорации: онлайн

– дублёры: молодой актив и старая гвардия

– массовка: приходи

Личность и общество в отечественной традиции

Сегодня во многом понятие «личность» часто ассоциируется с либеральной идеологией. Права личности, ее достоинство, возможности. Воспринимается она как «эго» – нулевая координата социального общества. Ничего без нее, все только через нее, ей, для неё и ради её. Но самое интересное, что достойно внимания – на поверхности, внутри – дырка. Ведь нулевая координата не зря имеет такое название: как у бублика... Внутренний мир – сугубо интимная сфера, и, как часто бывает, чем она скуднее, тем скрытнее. Важен только статус «по одежке». Интересно и изначальное понимание личности, ведь в применении к конкретному человеку оно имело для Руской цивилизации иное значение.

Еще в XVIII и в начале XIX столетий, а ведь это целая эпоха, словом «личность» называли человека пристрастного, самовлюбленного. Вообще словом этим наносили оскорбление. Для достоверности приведу в пример, А. С. Пушкина, который в эпиграмме «Журналами обиженный жестоко...» писал:

Иная брань, конечно, неприличность,
Нельзя писать: Такой-то де старик,
Козел в очках, плюгавый клеветник,
И зол, и подл: все то будет личность.

Но бывало под «личностью» понимали также отличие. В таком значении слово употреблял Н. М. Карамзин в предисловии к «Истории государства Российского»: «Мы все граждане – писал Карамзин – в Европе и в Индии, в Мексике и в Абиссинии; личность каждого тесно связана с отечеством: любим его, ибо любим себя».

В то время отдельного человека именовали «особой», «персоной», «лицом». В этом был точный юридический смысл. Для личности же, с ее духовным миром особого слова, кроме неопределенного понятия «человек», не было.

Первым, кто придал понятию «личность» – духовное – значение, был выдающийся русский деятель М. М. Сперанский. Тот, которого Наполеон в свое время предлагал Александру I обменять на любое из завоеванных им государств. В своем наставлении для молодых людей «Руководство к познанию законов» (1838), Сперанский, будучи наставником цесаревича, впервые в русской традиции дал определение личности: «Собственность лица есть власть человека над собственными его силами, как душевными, так и телесными. Власть сия основана на первообразной власти духа над душою и души над телом. Сие называется личностью, самостоятельностью (personnalite)». Власть духа имеет тут принципиальную важность. Связывая личность с обществом он писал: «Цель общежития есть утвердить между людьми (взаимоотношения) нравственный порядок и посредством правды общежительной возвести к правде всеобщей. Общежитие есть преддверие вечности. В нем человечество навывается, приуготовляется, образуется к нравственному единству». Сперанский предполагал опровергнуть противоположное, взятое из западной идеологии «Просвещения», «о начале общества от личных польз и договоров».

Будучи человеком своего времени, Сперанский в течение всей жизни интересовался самыми разными мистическими школами, но духовный опыт семьи, где отец был священником, и время обучения в семинарии дали свои плоды. В Добротолубии, сильно повлиявшего на Сперанского, были помещены наставления святого Макария Великого, где были и такие слова: «Как муж тщательно собирает в дом свой всякие блага, так и Господь в доме Своем – душе и теле – собирает и полагает небесное богатство Духа... Как тело без души мертво и не может ничего делать, так без небесной души, без Духа Божия и душа мертва для Царства и без Духа не может делать того, что Божие». «Первообразная власть духа», о которой говорит Сперанский в своем определении личности, означает именно это.

Его труд «Руководство к познанию законов» был опубликован в 1845 году. К этому времени, в русских образованных кругах общества царил Гегель. Понятие «личность» под его влиянием становится популярным. Однако личность по Гегелю – субъект, самосознание, «Я». Да, Философ высоко ценил роль христианства и считал, что именно оно принесло человеку осознание себя как личности, но упор делал именно на интеллектуальную сферу человека. В таком варианте преотитет отдан логике, рационализму. Христианство и Сам Бог, который возносится над рационализмом, воспринимаются здесь как бы отдельно, потусторонне – как идея, факт в сознании.

Впервые спор о «личности» разгорелся в России в 1847 году. Молодой профессор Московского университета юридического факультета К. Д. Кавелин опубликовал в журнале «Современник» статью «Взгляд на юридический быт древней России». «Христианство, – писал он, – открыло в человеке и глубоко развило в нем внутренний, невидимый, духовный мир... Когда внутренний духовный мир получил такое господство над внешним материальным миром, тогда и человеческая личность должна была получить великое, святое значение, которого прежде не имела... В древности человек как человек ничего не значил... Человек – живой сосуд духовного мира и его святыни; если не в действительности, то в возможности он представитель Бога на земле, возлюбленный сын Божий, для которого Сам Спаситель мира сошел на землю, пролил святую кровь Свою и умер на Кресте. Такой совершенно новый взгляд на человека должен был вывести его из ничтожества, освободить из-под ига природы и внешнего мира». Кавелин отстаивал идею развития личности как основного начала гражданского общества. Но случился перекося. Вслед за немцем Гегелем уже русский профессор Кавелин пишет о «глубоком чувстве личности» у германских племен... Не мудрено, Кавелин был западником, и его статья была резко раскритикована славянофилом Ю. Ф. Самариним. Он защищал приоритет общины над личностью – причем тоже с гегельянских же позиций. Однако в том же номере «Современника» вышла статья В. Г. Белинского «Взгляд на русскую литературу 1846 года». «Неистовый Виссарион» уже давно был разочаровавшимся гегельянцем и страстно критиковал идею личности как самосознания: «Ум без плоти, без физиономии, ум, не действующий на кровь и не принимающий на себя ее действия, есть логическая мечта, мертвый абстракт. Ум – это человек через тело, словом, личность». Так или иначе, но после этого о «личности» заговорили на каждом углу. Ап. Григорьев в критической статье 1847 года писал даже так: «Акакий Акакиевич гоголевской „Шинели“ сделался родоначальником много множества микроскопических личностей».

Гегельянский смысл не был полностью отброшен; даже позднее он пророс и укрепился в оппозиционной – больше социалистической – среде (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский). В 1860-е годы именно тут возникло понятие «интеллигенция»: она рассматривалась как коллективная «личность», общественная сила, основанная на служении высокой идее. Утопическое сознание наконец обрело своих основных идолов.

По предложению оптинского старца Макария (Иванова) И. В. Киреевский принял участие в издании святоотеческого наследия в переводе преподобного Паисия Величковского. Киреевский выступил категорическим противником немецкой философской традиции: «Для одного отвлеченного мышления существенное вообще недоступно. Только существенность может прикасаться существенному... Ибо существенного в мире есть только разумно-свободная личность. Она одна имеет самобытное значение. Все остальное имеет значение только относительное. Но для рационального мышления живая личность разлагается на отвлеченные законы саморазвития или является произведением посторонних начал и в обоих случаях теряет свой настоящий смысл... Рациональному мышлению неместимо сознание о Живой Личности Божества и о Ее живых отношениях к личности человека». Синонимом «личности» у Киреевского было «цельное бытие» человека, вполне схожее с «самостоятельностью» Сперанского. Единомышленник Киреевского А. С. Хомяков в своих поздних работах отождествлял понятия «личности» и «ипостаси» Иисуса Христа (личность или ипостась как то, что принадлежит воплощенному Лицу Бога-Сына). После этого началось активное использование слова «личность» славянофилами.

О любви как единственной силе, способной сохранить человеческую личность, писал Ф. М. Достоевский: «Разве в безличности спасение? Напротив, напротив, говорю я, не только

не надо быть безличностью, но именно надо стать личностью, даже гораздо в высочайшей степени, чем та, которая теперь определилась на Западе. Поймите меня: самовольное, совершенно сознательное и никем не принужденное самопожертвование всего себя в пользу всех есть, по моему, признак высочайшего ее могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы собственной воли. Добровольно положить свой живот за всех, пойти за всех на крест, на костер – [это] можно только сделать при самом сильном развитии личности».

Достоевский четко противопоставил те два понимания личности, о которых уже было сказано. Писатель, переживая смерть первой жены, в свою записную книжку в Великий четверг 1864 года занес такие слова: «16 апреля. Маша лежит на столе. Увижусь ли с Машей? Возлюбить человека как самого себя, по заповеди Христовой, – невозможно. Закон личности на земле связывает. „Я“ препятствует. Один Христос мог, но Христос был вековечный от века идеал, к которому стремится и по закону природы должен стремиться человек. Между тем после появления Христа, как идеала человека во плоти, стало ясно как день, что высочайшее, последнее развитие личности именно и должно дойти до того (в самом конце развития, в самом пункте достижения цели), чтоб человек нашел, сознал и всей силой своей природы убедился, что высочайшее употребление, которое может сделать человек из своей личности, из полноты развития своего „Я“, – отдать его целиком и каждому безраздельно и беззаветно. И это величайшее счастье».

«Закон личности на земле», о котором говорит Достоевский, вступает в силу именно тогда, когда эта личность замыкается на своем «Я». Противопоставить этому можно только «первообразную власть духа». Без «Ты», без самопожертвования (то есть любви в духе) личность деградирует, распадается ее внутренняя иерархия.

Так, в XIX веке в России сформировалось два понимания человеческой личности: одно было основано на новозаветном и святоотеческом понимании и предполагало самореализацию человека в духе и любви, конечной задачей личности выступало обожение; второе происходило от идеалистической (гегелевской) философии и было связано с самосознанием и переживанием собственного «Я». Раскрытие личности, иными словами, предполагало два прямо противоположных пути – в Боге и через Бога или в себе самом и через самого себя.

Украина. Кто виноват.

Прежде всего в происходящем на Украине виновны мы сами, наши власти и всё, без исключения наше Украинское общество. Осуждая внешних врагов и позиционируя себя жертвой, мы оправдываем собственную глупость и безответственность пред лицом внутренних и внешних политических, экономических, социальных и культурных вызовов.

Вместо того, чтобы повернуться к собственным причинам поведения и выявить ошибки и преступления, увидеть бревно в собственном глазу, мы виним соседей во всех тяжких.

Св. Писание провозглашает: «Кто разрушит ограду, того ужалит змей». Осознание этой истины жизненно необходимо всей Украине, усвоение её должно быть приоритетом, прежде остальных уроков.

«Ответ Христа Пилату актуален для нас как никогда, как сама вечность: Если бы Мой Отец Небесный не дал бы тебе эту власть, ты бы и не имел бы её надо Мною».

А вот другой пример. Вспомним царя завоевателя с востока, Кира, которого Бог Сам помазал, то есть облёк силой и властью для похода и завоевания избранного Им же (Богом) народа Израиля. И хоть сам царь не знал и не ведал Божьего над ним проведения, всё же

Господь использовал его для суда над Своим не послушным народом. Нам, украинцам, надо усвоить этот урок. Не на царе Кире, захватчике была основная вина, но на Его народе.

В качестве сравнения вспомним, что от древнего крещения и наши земли облеклись в Русь святую.

Но что же произошло с тем древним народом Израиля?

Грехи князей и вельмож, и всего общества Израилева, нарушение ими Закона, из-за их равнодушия к боли ближнего, их огрубевших и ставших эгоистичными сердец, привело их к духовному и социальному кризису, и как следствие к разрушению, поражению в обороне, разграблению святынь, имущества, Вавилонскому плену и рабству. Такова участь нераскаянного упрямства, не ведения, равнодушия, ненасытности и бунтарства... Чем человек живёт, то и в его сердце. «Народ Мой гибнет от неведения (не знания и не понимания)» Св. Писание.

Стоит спроецировать эти древние Библейские образы на Украинские, вне сомнения судные события дня, и мы обнаружим некоторое сходство и возможно ужаснёмся. Остановимся в своём суетном беге и покаемся за жизнь в «свободе» от Бога, «свободе» от ценностей веры и нравственности и наконец в братоубийстве, начатому в умах и сердцах..., а теперь и в реальной судной повседневности...

Сегодня в Украине начала своё шествие смерть, каждый день погибают не только солдаты, но и мирные люди, старики, больные, беременные, женщины и дети, в том числе грудные. Нормальному человеку, на это невозможно смотреть без слёз и боли...

И вот ещё что: Умереть за Христа, значит умереть с честью и достоинством. Смерть в Нём, переход в Его славу и жизнь вечную. Это истинный подвиг духа, высшая награда и приобретение, о чём и говорит апостол Павел.

Умереть за культурную идентичность своего рода или общества, его традиции предков, (на которое косо смотрит заносчивое молодое поколение), за свою родину, значит сохранить честь и достоинство патриота, совершить подвиг ради всего выше сказанного и ради последующих поколений. Ради вечной памяти и примера любви ко всему отеческому. Эта иная слава, слава почитания родителей (и так же предков и их предания), и всё же слава.

Но умирать так, как умирают сегодня Украинские солдаты, это трагедия и большое национальное горе. Поражение смыслов и призвания. Поражение для всех нас, живущих в Украине, жён и детей, отцов и матерей, сестёр и братьев, дедов и прадедов...

Это гибель в забвении и бессмыслии братоубийственной войны, после которой, выжившие навсегда сохраняют боль от грехов одолевшего нас зверя войны, сохраняют тяжесть проклятья Каина.

Но есть и волки с шакалами, маскирующиеся под патриотов и борцов как бы за единство, справедливость, да что угодно... Это те, кто в этом хаосе растоптал или обменял совесть, данную свыше, на животную страсть хищнического инстинкта, животный «интеллект» наёмного убийцы. Они на веки будут извергнуты из числа живых, людей, созданных по образу Божьему, людей откликающихся на призывания свыше; призвание быть подобными Человеку, Сыну Божьему.

Сегодня уже не секрет, что в рядах ополчения Юго-Востока страны, воюют иностранные добровольческие бригады из разных регионов России, Испании, Польши, Германии, др.. Тогда как в рядах отдельных батальонов нацгвардии Украины так же воюют граждане из России, Польши, ЕС, Канады, есть и погибшие афроамериканцы и др.

Эта война, не лишь гражданская (война идентичностей), но и война внутренних олигархов, а так же внешних элит других стран, ведущих между собой смертельную бойню.

Ныне суд Божий, он пришёл и на наши земли.. И вот уже сегодня многих не вернуть... Плачь, вопли, стоны, шок и пустота...

Св. Писание говорит, что дни лукавы, но время одуматься для остальных ещё остаётся, хотя его очень мало... Сегодня проходят дни, как никогда значимые для всеобщего покаяния

всех пред Богом и друг пред другом, без исключения Украинцев. Украинских властей и всего общества. Люди должны остановиться и вспомнить о том, что они люди. и люди их ближние. Мы должны остановить ложь собственных СМИ (в собственности олигархов), неустанно настраивающих нас друг против друга. Мы должны осознать, что мы не сепараты, не нацики, не вата, не рагули, не колорады и майдауны, а люди..., и рыдая о грехах, просить прощения у Бога, каяться за всё это безумие и обольщение, которое приняли и принимаем от настоящего врага Бога и человека, оставшегося в тени войны, древнего противника, инструментарием мировой элиты, обольстившего и возбудившего наш народ на взаимное уничтожение...

Св. Писание утверждает: «Мир лежит во зле». Это значит, что мировая система управляется, моделируется и реализуется теми, кто на протяжении последних десятилетий, не скрывая, декларативно заявлял о строительстве модели однополярного мира, мира, управляемого из одного центра принятия решений. Это их мечта о мировом правительстве; мечта того самого транснационального финансово-аристократического кластера (мировой элиты), чья агония поражения запечатлена в пророческой книге Откровения Иоанна. Это и есть апокалиптическое завершение эпохи, их земного правления. Но сегодня их планы приостановлены частью иных, лишь формирующихся элит. (см. ШОС, БРИКС). Увы, к которому (БРИКС) часть из первых так-же имеют прямое отношение. Но то лишь отсрочит реализацию мечты старой мировой «элиты», поскольку однажды практическая эсхатология мира станет неизбежной.

Вот и Украина, как суверенное государство – мечта, поскольку от начала и по сегодня является лишь экспериментальным инструментом тех самых мировых элит (более 50-ти финансовых и аристократических домов).

Ни один из президентов, от Кравчука, до спорного (в легитимности) Порошенко, не выстраивал (ет) самостоятельную политику в стране. Тем более последний... Чем дальше, тем безумней...

Всё это результат деградации общества в условиях навязанной нам из вне культуры расчеловечивания, инструментами прежде всего либерально-рыночных ценностей, «культуры» стремления безмерного потребления обществом товаров и услуг, не качественного образования, медицины, и т. д. всё это, и ряд других условий, породило духовную и социальную обмерщвлённость, и напротив породило массу оккультных и сектантских течений, возбудило (не без своевременно спланированной помощи) взрыв части общества к протестам, бунтам, переворотам, войне...

В таких условиях Украина, которую мы знали ещё вчера, доживает свои последние месяцы, года. В тех исторических циклах лежит вся история государств, обществ и самого мира. И лишь чудеса вмешательства некого проведения свыше, рока истории меняют казалось невозможное... Но тому есть Причина. И причина эта, прежде всего лежит в самой важной сегодня необходимости – всеобщего покаяния украинцев.

Будем же за то просить Бога.

Кот Бегемот поднимает тост...

14.06.2014 Владислав Стасюк тема: Творчество

2 91 126

Владислав Стасюк

42 статьи

Кот Бегемот поднимает тост...

/ на встрече выпускников училища имени всетёмного князя Воланда. Банкет. Музыка замолкает/

– Мерзейшие господа, дамы и выпускники... Вошло в обычай на таких банкетах обращаться прежде всего к тем, кто только что окончил курс и вскорости начнет работу искуси-

теля. Охотно подчиняюсь. Я помню, с каким трепетом ожидал первого назначения, и надеюсь – нет, уверен, – что каждый из вас немного волнуется сегодня. Всё же возьму на себя смелость.. я поднимаю этот бокал за майдан..., его искусительно прелестную многоликость и грехотворность. Особенно его вдохновляющих майданство разношерстных религиозников... Это стало залогом волевого успеха его конформистских масс... Напомню лишь, что наилучшим в том и знаковым днём стал тот, когда, благодаря усилиям наших экспертов эти религиозники выступили единым, по нашему тонкому наитию экзотико-экуменическим фронтом. Со сцены майдана тогда выступили представители всяких разных конфессий. Конечно пришлось немного потерпеть противные нам всем речи, но игра стоила свеч. Главным стало признание и осуждение агрессии этих негодяев русских, по Крымскому вопросу. Ну а весьма важным стало неоднократное заявление о том, что весь мир теперь против политики Путина. Вы только подумайте, весь мир!!! Эти наши пасторы чудесно преуспели в одурачивании и себя и электората, в котором нашли полную поддержку и признание... Наши враги на протяжении веков и со слов нашего Главного Врага учили о том, что весь мир лежит во зле, вся система его ценностей – зло. И ведь верно учили и в слове и что называется в силе. Смутные для нас то были времена, депрессивные... Но взгляните на обстановку в мире сегодня! Теперь же они заявляют, что весь этот, «благый» мир, вдруг тут встал против абсолютного злого гения Путина. Сколь глубочайшее образовательное поражение противника!!! Этой черни и её повадырей!!! И да, не будем забывать наш, маркетинговый тренд «Путлер», так же играет свою яркую роль...

– Благодаря Воланду, отцу нашему, опасность мы предотвратили. Контрнаступление вели на двух уровнях. На глубоком – удалось развить и выявить то, что таилось в движении с самого начала: ненависть к личной свободе. Напомню. Первым, однажды это обнаружил Руссо, которому поистине нет цены. Как вы помните, в его совершенной либеральной демократии сохраняется рабство, а отдельному человеку говорят, что он, в сущности, хочет именно того, чего хотят власти. Исходя из этого, через Гегеля (еще один неоценимый помощник!) мы легко привели их к Европейскому брутальному итальянскому фашизму и германскому нацизму, а вот теперь и украинскому бандеро-нацизму – ...слава Воланду! Да ещё и в союзе с еврейскими ростовщиками – Ни это ли, милейший синтез нашего яда...?!!!

— — — — — Бурные аплодисменты — — — — —

Конечно, нельзя допустить, чтобы, как Аристотель, они спросили, что такое «вести себя демократично, угождать демократии» или «помогать ей сохраниться»? Если спросят, еще, неровен час, догадаются, что это совсем не одно и то же... Но нет, мои опасения напрасны. Только не эти:)))) /зал ехидно захихикал и зашушукал/

– Наши западные партнёры пусть теперь вздохнут с облегчением. Эти непредсказуемые и просто не нормальные русские, со своим этим кашмарным-православием, пусть его развеет адский ураган, и згнобят наши агенты-прогнившие церковники, теперь ни когда не будут вместе. За это почтим и наших помощников на Украинском направлении. Особенно большого идеолога Бжезинского и генерала Второго рейха Пауля Рорбаха. Напомню лишь его знаменитую формулу: – «Необходимо полностью оторвать Украинскую Россию от России Московской. Это, единственный путь отрезать всех русских от Европы. Обратим внимание, что для немецкого генерала и Украина, и Московия – это все Россия, русская земля. В отличии от сегодняшних неучей, он четко указывал на геополитическое значение западной Руси для Руси центральной. Призывал к необходимости вызвать внутрирусский раскол. Всё это в действии сегодня... Майдан, восстания, произвол радикальных правых и левых группировок, АТО мародёры, смута, всякие батальоны и ..., вы посмотрите, что будет дальше...

И всё же..

Вам, выпускникам, теперь начинающим в мире, никто не доверит большую политическую работу. Вас приставят к частным лицам. Против них (или через них) вы будете дей-

ствовать иначе. Ключевое слово тут «демократия», второе по значению «патриотизм». Первое стратегического характера, второе тактического. Наши филологи хорошо поработали над человеческим языком, и вряд ли нужно предупреждать вас, чтобы вы не давали употреблять эти слова в ясном, определенном значении. Им в голову не придет, что первое это – название политической системы, системы голосования и т.п., а второе взаимная созидательность и уважение к самобытности общностей большой родины..., весьма отдаленно связанное с тем, что вы пытаетесь им всучить. Ни каких Ильфов и Петровых, Булаовых, Гоголей допускать более нельзя... Весь этот мусор, эпоха прошлого...!

— — — — — Ликование — — — — —

Итак, ключевое слово – демократия – употребляем как заклинание, не иначе, если хотите – как ярлык. Они его очень любят. Как-никак они мечтают о том, чтобы с каждым обращались одинаково. Этот болван Янукович, в качестве примера неравенства, и жадного безпредела, оказался в нашей колоде, не просто так. А потому ситуация поворачивается как нельзя лучше.. Теперь аккуратно сдвигайте фокус в сознании оболваненных – от мечты и идеала к уверенности в то, что все, в «демократическом обществе счастья» на самом деле одинаковы, особенно таким должен стать ваш подопечный. Сенбернар не скажет этого болонке, ученый – невежде, красавица – дурнушке. Ведь чертовски же ясно, что если выйти за пределы политики, то на равенство ссылаются только те, кто чувствуют, что они хуже. Ведь это не обыкновенная: *Victimas humilis sui habeatis et situ*, а самая настоящая: *Victima minorationem pretium purus illusionibus*. Фраза эта именно и означает, что человек мучительно, нестерпимо ощущает свою неполноценность, но ее не признает. Украинский вопрос, как нельзя лучше являет этот антропологический феномен. Феномен «свідомості». Конечно наши специалисты очень постарались, прежде чем это случилось. Тем самым сегодня ваши украинские подопечные неистовствуют. Бесятся на всех классовых и социальных уровнях. Да, их бесит любое превосходство, и они отрицают его, отвергают напрочь. Если кто-то просто не такой, как он, ему обидно до чёртиков. Никто не имеет права иначе говорить, одеваться, развлекаться. «Ах ты ж, как чистенько выговаривает! Гад, ясно, что загордился...», «Нет, не патриот...», «Пирожок с горохом он, видите ли, не ест! Какой интеллигентный! Свой парень все бы лопал». Словом, что же он? Конечно – ху.-ло, не такой, как я. Не-де-мо-кра-т! Не па-три-от!

— — — — — Бурные аплодисменты — — — — —

Пардон, Je n'ai pas l'honneur... і як то кажуть: ми здобули! Шлях відкрит! ... Пекло вам в допомогу! Мы ждем от вас многого. Если же не дождемся, сами знаете, что будет...

«Постмодерный мир» как транснациональное содомское сообщество (1 часть)

Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение».

(Рим. 1:26—27)

«...И если города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам»

(2 Пет. 2:6)

Гомосексуализм – извращенное половое влечение к лицам своего пола.

Толковый словарь русского языка Ушакова

В последние два десятилетия мировое сообщество стремительно погружается в состояние древнего язычества, характерного для той эпохи, когда в мир ещё не явился Христос. Время как будто повернуло вспять, и народы, решительно отменяя наследие многовекового христианства, под лозунгами свободы и прогресса возвращаются в допотопные времена, стараясь во всём походить на наследников Каина. Характерно, что именно тогда, когда христиане отмечают 1700-летие со дня принятия Миланского эдикта (313 год), утвердившего свободу вероисповедания в Римской империи и положившего начало христианизации государства, на Западе повсеместно легализуются содомитские «браки». Если византийские императоры христиане Констанций II и Констант ввели для содомитов смертную казнь, то нынешние европейские правители объявляют преступными не только любую дискриминацию извращенцев, но даже нравственное неприятие в их адрес.

Хотя происходящее имеет вид некоего объективного процесса, в действительности, речь идёт о хорошо управляемой всеобщей либертарианской революции, реализуемой бунтовщиками против Творца сообществом анти-людей и направленной на изменение самой сущности человека, лишение его истинно духовных основ, естественных биологических корней, разрушение семьи и традиционных общественных связей. Речь идёт о полном «переформатировании» человека с целью сделать возможным его добровольное вступление в сообщество врагов Господа.

Религиозные истоки гомосексуализма

В большинстве древних языческих обществ не существовало нравственного запрета на мужеложество. Оно было общепринятым и часто носило не столько чувственно-удовольственный, сколько культовый характер. Это было характерно как для Древнего Востока, так и для Древней Греции, Древнего Рима, кельтов и пр.

Гомосексуальные отношения либо являлись частью священной храмовой проституции, либо входили в ритуал возрастной инициации, при котором мальчики становились подчинённым объектом взрослого гомосексуала. С помощью такой инициации у них подавлялась свобода воли, и они слепо подчинялись племенным вождям-жрецам. Подобный мистический ритуал существовал и в Древней Греции. В Афинах гомосексуализм был институализирован и обеспечивал юношам из богатых семей получение мест в управлении государством. Осуществлялась инициация, как правило, будущим тестем. Молодому человеку при этом доставалась роль женщины, а когда он достигал взрослого возраста, он получал в жёны дочь своего учителя. Примером такой социальной организации гомосексуализма была и средневековая Япония, когда политическая жизнь в ней находилась в руках самураев, которые с помощью гомосексуальной «любви» насаждали у юношей абсолютную преданность господину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.